

А. Ф. Толмачева,
кандидат экономических наук,
В. В. Хахулин,
кандидат юридических наук,
Я. И. Тульку,
аспирант, г. Донецк

О ПЕРСПЕКТИВАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

Постановка проблемы. Финансовый кризис 2008 — 2009 гг., вызвал глубокий спад экономики регионов Украины. В стране значительно сократились объемы промышленного производства и строительства, увеличились государственные заимствования и дефицит бюджета. Внезапное свертывание международных финансовых рынков в период кризиса обусловило коллапс кредитного рынка и кризис ликвидности в Украине. Годы кризиса продемонстрировали важную, а порой и решающую, роль государства в реализации крупных общественно значимых инвестиционных проектов. Государственно-частное партнерство (ГЧП) стало рассматриваться как одна из форм поддержки бизнеса путем обеспечения его бюджетными заказами. Вместе с тем, для Украины, обладающей высоким научно-исследовательским потенциалом, и нуждающейся в развитии инновационной составляющей экономики особенно актуальным стал вопрос разработки механизмов управления, которые бы позволили выйти на траекторию инновационного роста. Одним из таких относительно новых механизмов может стать государственно-частное партнерство. Сложность решения данной проблемы заключается в том, что в отечественной науке и практике нет системных исследований в этом направлении, а в работах зарубежных исследователей они представлены фрагментарно и касаются отдельных экономических инструментов, которые используются в определенной институциональной среде.

Целью данной статьи является исследование государственно-частного партнерства как инструмента активизации инновационной и предпринимательской деятельности в регионе.

Анализ последних исследований и публикаций. В зарубежной литературе партнерство как новую модель управления рассматривают М. Уорнер, П. Гринер, П. Драк, С. Ваддок, А. Уильсон и К. Чарлон, А. Франк. Понятийный аппарат государственно-частного партнерства, а также процессы его формирования и технологии функционирования достаточно представлены в работах зарубежных исследователей, среди которых выделяются работы Т.Барнекова, Р.Беннета, Г. Бойла, М. Готтре, Л. Джезирусского, М. Джеррарда, Н. Каномы, П. Каталана, Дж. Кемпбела, С. Ки-

тадзима, Ф. Кука, Д. Рича. В последнее время изучению разных аспектов взаимодействия государства, бизнеса и общества посвящены исследования современных российских ученых В. Варнавский, А. Казанцев, И. Морозова, Д. Рубвальтер, П. Савранский, А. Фирсова, Н. Холодная, М. Щегорцов и др. В Украине проблемами государственно-частного партнерства, в том числе в инновационной сфере, занимаются такие ученые, как: А. Бутенко, В. Геец, А. Головинов, И. Запатрина, И. Иголкин, Е. Мартякова, И. Нейкова, О. Охенько, И. Тараненко, Н. Шлафман и др.

На сегодняшний день исследования феномена государственно-частного партнерства в Украине находятся на начальном этапе (в основном изучается зарубежный опыт, анализируются и интерпретируются положения научных разработок иностранных ученых), как результат, теоретическая база, как и прикладные аспекты развития проектов ГЧП, в том числе в инновационной сфере, разработаны недостаточно. К нерешенным вопросам указанной тематики, относятся, в частности, вопросы формирования институциональной базы для практической реализации проектов ГЧП, стимулирования инновационной деятельности в рамках национальной экономики при использовании преимуществ партнерства бизнеса и государства, а также повышения качества управления инновационными процессами, используя механизмы ГЧП.

Пути и формы решения проблемы эффективного взаимодействия государства с бизнесом на основе партнерства следует искать, прежде всего, в области управления и организации экономики. Необходимо найти оптимальную форму регулирования экономики, при которой государство не подавляет предпринимательскую инициативу, а содействует ее развитию.

Изложение основного материала. В современном мире неотъемлемым условием нормального функционирования рыночной экономики является конструктивное взаимодействие бизнеса и государственных структур. Характер этого взаимодействия, методы и конкретные формы могут существенно отличаться в зависимости от национальных особенностей рыночных отношений. При этом государство никогда не бывает свободным от выполнения своих социально-ответственных функций, связанных с общенациональ-

Пять наилучших стран, получившие 47% всех инвестиций в рамках реализации проектов публично-частного партнерства в мире, 2007 г. [3]

Страна	Доля в общих инвестициях, %	Объемы инвестиций, млрд. дол.	Доля в общем количестве проектов, %
Индия	14,2	22,5	17,4
Российская Федерация	12,0	19,0	4,9
Бразилия	10,1	15,9	3,1
Мексика	6,3	9,9	4,9
Китай	4,7	7,5	28,1
Всего		157,4	

ными интересами, а бизнес, в свою очередь, всегда остается источником развития и увеличения общественного богатства. Правительства многих государств передают бизнесу во временное долго- или среднесрочное пользование объекты этих отраслей, оставляя за собой право регуляции и контроля их деятельности. В мировой деловой практике эта форма взаимодействия получила название Public-Private Partnership (PPP), однако в странах СНГ чаще употребляется термин „государственно-частное партнерство” (ГЧП) [1, с.3]. Наиболее актуальными процессы ГЧП в Украине стали в последние десятилетия. Это обусловлено тем, что с одной стороны, происходит осложнение социально-экономической ситуации в стране, осложняется выполнение государством общественно-важных функций, с другой стороны, инвестор всегда находится в поиске новых объектов для инвестирования. Кроме того, ГЧП представляет собой определенную альтернативу приватизации объектов государственной собственности.

Государственно-частное партнерство может быть определено как совокупность организационно-правовых и финансово-экономических отношений и действий государства (в лице государственных органов) и субъектов частного предпринимательства, направленных на достижение общих целей реализации экономической политики государства. Цель проектов ГЧП — привлечение частного капитала в социально-ориентированные, капиталоемкие или малоодоходные отрасли экономики, и именно поэтому, основными сферами использования остаются транспортная инфраструктура, водоснабжение, обеспечение электроэнергией, информационные системы, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), образование, здравоохранение, пенитенциарная система, оборона и т. д. [2, с. 75].

Если в начале столетия механизмы ГЧП активно использовались лишь несколькими развитыми странами мира, то в настоящее время большинство стран мира, в первую очередь тех, которые развиваются, реализуют масштабные общественно-значимые проекты на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП), достигая существенного повышения эф-

фективности публичных услуг, активизируя реализацию проектов модернизации инфраструктуры (табл.).

Как видно из исследований Всемирного банка (табл.), наиболее активными относительно практического использования преимуществ государственно-частного партнерства стали страны, которые быстро развиваются, — Индия, Бразилия, Мексика, Китай, а также Российская Федерация. Лидерство в этих процессах удерживают — Китай и Индия: за период до 2007 г. в этих странах было начато 45% всех новых проектов в форме публично-частного партнерства. Второе место по доле общих инвестиционных проектов (12,0%) занимает Российская Федерация. Однако, по мнению российских специалистов [4], законодательство о ГЧП в стране развивается медленно и фрагментарно.

Начало развитию ГЧП в России положили принятый в 2005 г. Закон „О концессионных соглашениях”, ряд законов о Внешэкономбанке, закон об особых экономических зонах, появившаяся статья в Бюджетном кодексе об Инвестиционном фонде. Но в целом их разработка не имела комплексного характера, что вызывало значительные сложности их применения и определения места в системе законодательства. В 2005 — 2006 гг. были приняты первые региональные законы о ГЧП в Томской области и Санкт-Петербурге. А с 2010 г., после появления Модельного регионального закона „Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах ГЧП” от 10.08.2009 г. [5], началось массовое принятие региональных законов о ГЧП. В этот год были приняты 19 из 30 законов.

Федерального закона о ГЧП до сегодняшнего дня нет и поэтому в законодательстве четкие дефиниции ГЧП отсутствуют, тогда как в нормативных актах субъектов РФ можно встретить ряд определений, которые зачастую не согласуются между собой либо вызывают вопросы юридического характера. Отсутствие общепризнанных, четких и понятных для всех признаков ГЧП породило совершенно произвольное выделение форм ГЧП. Ряд законов пошли по пути перечисления всевозможных механизмов участия частного лица в хозяйственной деятельности, которые как-то могут пересекаться с государством. К формам ГЧП эти регионы

отнесли государственные и муниципальные контракты, инвестиционную деятельность, агентства инвестиций и развития, лизинговую деятельность, концессионные соглашения, особые экономические зоны, организации со смешанной формой собственности.

После того как появился Модельный закон, законы регионов стали более единообразны. Следуя ему, они разграничили формы ГЧП по двум направлениям. Первое — это имущественное участие конкретного региона. Оно предусматривает предоставление публичным субъектом в аренду частному партнеру объектов, находящихся в публичной собственности. Второе — финансовое. Под ним подразумевается финансирование работ по подготовке конкурса на заключение соглашения ГЧП, государственные гарантии по займам, которые привлекаются частным партнером, выкуп результатов деятельности частного партнера или софинансирование деятельности партнера из средств окружного бюджета или бюджета конкретного региона, компенсация частному партнеру условий минимального трафика или минимального объема потребления по условиям соглашения [4].

Украинский опыт использования механизмов государственно-частного партнерства является на сегодня очень ограниченным, неэффективным и таким, который имеет ярко выраженное негативное восприятие в украинском обществе. Некоторые случаи сотрудничества государства с частным бизнесом (например, несколько проектов в сфере централизованного водоснабжения и водоотвода) являются неудачными, носят негативный характер и дискриминируют саму идею государственно-частного партнерства в обществе. Наиболее ярко такой негатив проявляется в социально-ориентированных сферах общественной жизни. Это, прежде всего жилищно-коммунальное хозяйство (централизованное водо-, теплоснабжение и водоотвод), охрана здоровья, спорт, инфраструктура (дороги, железные дороги, аэропорты, трубопроводные сети) и т. п.

Неразвитость ГЧП в Украине в определенной мере обуславливается отсутствием концептуальных и правовых основ такого рода отношений, неопределенностью цели и принципов, неурегулированностью форм и механизмов взаимоотношений государства и частного капитала. То есть до недавнего времени не существовало какого-либо декларированного (нормированного) системного видения государства относительно внедрения и развития процесса взаимовыгодного сотрудничества государства с частным бизнесом, в частности, в общественном секторе.

В Украине правовые основы для развития ГЧП существуют с 1999 г. с принятием законов „О концессиях”, „О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог”, „О договорах о распределении продукции”, „Об аренде государственного и коммунального имущества”, „Об общих принципах развития государственно-частного партнерства в Украи-

не”. В настоящее время развитие концепции ГЧП в стране обеспечивают такие правовые документы: Конституция Украины, Гражданский кодекс Украины, Хозяйственный кодекс Украины, Земельный кодекс Украины, Законы Украины „О государственно-частном партнерстве”, „О ценах и ценообразовании”, „О местном самоуправлении в Украине”, „О местных государственных администрациях”, „Об аренде земли”, „О жилищно-коммунальных услугах”, „О распределении продукции”, „О специальных экономических зонах”, отраслевые законы и нормативно-правовые акты, а также международные договоры и соглашения.

Значительным шагом к реальному внедрению в стране эффективных взаимовыгодных отношений государства и частного бизнеса стало принятие Закона Украины „О государственно-частном партнерстве” от 1 июля 2010 г. № 2404-VI [6]. Этот закон определяет новые подходы к сотрудничеству государства, органов местного самоуправления и частного бизнеса относительно реализации общественно-важных проектов. Законом предусмотрено создание системы отношений, когда ресурсы обоих партнеров объединяются с соответствующим распределением рисков, ответственности и вознаграждений между ними, для взаимовыгодного сотрудничества на долгосрочной (от 5 до 50 лет) основе в создании новых и/или модернизации действующих объектов, требующих привлечения инвестиций, и использовании такими объектами.

Принятие данного закона привлекло внимание широкой общественности к вопросу взаимодействия государства и частного бизнеса, открыв возможности для частного партнера самому инициировать проекты, а для государства — решать общественно-значимые проблемы с привлечением финансового и профессионального потенциала частного партнера. Важно, что принятие закона активизировало в обществе ожидание инновационного обновления и эффективного развития. Однако, данный закон и другие законодательные акты, регулирующие деятельность в сфере реализации общественно-значимых проектов путем сотрудничества государственного и частного сектора, не сформулировали единого системного видения и не выстроили эффективную модель организации такого сотрудничества, что в значительной мере связано с тем, что этот механизм является новым и недостаточно эффективным в Украине — как с точки зрения идеологии, так и с точки зрения его экономической и социальной сущности, правовой природы, терминологии. У большинства потенциальных участников государственно-частного партнерства (органов публичной власти, частных предприятий, населения) отсутствует единое видение сущности этого явления и преимуществ, которые может дать объединение усилий государства и власти в реализации общественно значимых проектов.

С точки зрения понимания сущности процессов государственно-частного партнерства важно адекватно определить само понятие ГЧП. Статьей 1 Закона Украины „О государственно-частном партнерстве” государственно-частное партнерство определяется как „сотрудничество между государством Украина, Автономной Республикой Крым, территориальными громадами в лице соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления (государственными партнерами) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами — предпринимателями (частными партнерами), которое осуществляется на основе договора ...” [6].

Термин „государственно-частное партнерство” используется именно в таком словосочетании преимущественно в странах СНГ, в частности, в Российской Федерации. А в большинстве стран мира распространенным является термин „публично-частное” партнерство” („public-private partnership”), который является более адекватным для отображения сущности процесса: как партнерства публичной власти (на центральном или местном уровнях) и частного бизнеса для решения общественно-важных проблем (задач) в интересах общества в целом или отдельной территориальной громады. Поэтому для условий Украины представляется более точным использование термина „публично-частное партнерство”.

Понятие сущности государственно-частного партнерства, определенное в Законе Украины „О государственно-частном партнерстве” лишь как сотрудничество между государством (в лице органов государственной власти и органов местного самоуправления) и частными юридическими лицами, является несколько суженным. Если речь идет о привлечении потенциала частного бизнеса для решения общественно-значимых проблем, которые касаются каждого гражданина, то развитие этого механизма невозможно без привлечения научного потенциала общества и широкой общественности. К недоработкам Закона также следует отнести то, что в нем отсутствует четкое законодательное разграничение прав собственности и прав использования и управления объектами, реализованными в условиях ГЧП.

Вместе с тем, практическое применение закона „О государственно-частном партнерстве”, требует уточнения таких вопросов, как: цель и задачи государственно-частного партнерства; субъекты государственно-частного партнерства; сферы применения ГЧП; формы реализации ГЧП. В особом внимании нуждается вопрос введения в законодательную норму института общественного контроля партнерства, который позволит, с одной стороны, усилить контроль, а с другой — ввести в партнерство „третий сектор”, основными представителями которого являются неприбыльные общественные организации. Развитой „третий сектор” иден-

тифицирует риски в социальной сфере, предоставляет конкретные социальные услуги и отслеживает реализацию инициатив, практически осуществляя общественный контроль. Таким образом, он реализует информационную, управленческую, защитную, развивающую и контрольную функции по управлению рисками и решению социальных проблем [7].

В Законе преимущественно упоминаются договорные формы осуществления государственно-частного партнерства. В частности, согласно ч.1 ст. 5 Закона о ГЧП к ним отнесены договоры концессии, совместной деятельности, распределения продукции и т. п. Так, перечень договорных форм осуществления государственно-частного партнерства начинается с договора концессии. Именно он, как свидетельствует зарубежный опыт, демонстрирует высокий уровень эффективности реализации инвестиционных проектов на основах государственно-частного партнерства. В Украине Закон „О концессиях” был принят в 1999 г. и должен был обеспечить привлечение инвестиций в государственный и коммунальный секторы экономики. Однако, до сих пор договор концессии не получил широкого использования.

В настоящее время концессию объектов права государственной и коммунальной собственности следует рассматривать больше в виде исключения из правил, чем как устоявшуюся практику ведения хозяйства в публичном секторе экономики. Существующие примеры функционирования концессий в отдельных городах Украины (Артемовск, Бердянск, Луганск) являются незначительными. Недостаточный уровень развития концессии в Украине можно объяснить влиянием целого ряда факторов, среди которых важное место занимают неразвитость и казуистичность отечественного концессионного законодательства, а также недооценивание значимости этого правового института как средства достижения стратегических целей государства. Ведь концессию следует рассматривать как инструмент хозяйственного планирования и реализации государственной экономической политики [8].

Перспективы развития государственно-частного партнерства в значительной мере зависят от действительности и высокой эффективности законодательства в этой области, которое будет отвечать интересам сторон такого партнерства. Поэтому необходим поиск новых правовых инструментов, которые бы способствовали оптимальному сбалансированию публичных и частных интересов субъектов государственно-частного партнерства, более полному достижению социально-экономического эффекта в области такого партнерства.

В последнее время в зарубежных странах наблюдается исключительная значимость ГЧП как эффективного инструмента реализации инновационной политики. В рамках мирового опыта взаимодействия государства и частного сектора в направлении развития

инновационной сферы можно выделить основные принципы, на которых основаны современные формы ГЧП:

1. Бюджетное финансирование должно выступать катализатором инновационных процессов, т. е. лишь после того, как бизнес „увидит” эффективность реализации инновационных проектов за счет государственных средств, можно рассчитывать на его заинтересованность.

2. Софинансирование проектов со стороны государства при сохранении управления проектами бизнесом или специализированными посредническими организациями.

3. Реализация функций поддержки государства инновационных компаний через бизнес-посредников, поскольку иногда чиновники не имеют достаточной квалификации для оценки качества проектов, которые подаются на рассмотрение, и не могут адекватно оценить связанные с ними риски.

4. Использование разных подходов государства к активизации инновационной деятельности — как за счет административной мотивации существующих инновационных предприятий, так и путем создания инновационных бизнес-единиц.

5. Развитие инновационных кластеров, в пределах которых возможный эффективный обмен лучшим опытом между малым и средним бизнесом, в частности при участии государственных структур.

6. Развитие системы неформальных взаимодействий между новаторами, которая разрешает облегчить взаимный обмен информацией и финансовыми средствами.

7. Усовершенствование нормативно-правовой базы, законодательного оформления оригинальных управленческих решений с учетом особого статуса ученых и научных организаций, возможностей прямого и косвенного финансирования передачи технологий и создание инфраструктуры [9, с. 104].

Результаты исследования мирового опыта свидетельствуют о том, что роль ГЧП в инновационной политике различна в разных странах, но проявляется явная тенденция к росту ее влияния на развитие инновационной активности. Доказано, что ГЧП — уникальный механизм для стимулирования сотрудничества в областях, где инновации имеют глубокие корни в науке. Кроме того, признано, что партнерства — наилучший инструмент для построения инновационных сетей в междисциплинарных областях исследований, таких, например, как нанотехнологии и геномика [10, с. 9].

Ситуация в Украине на сегодняшний день — критическая в этом отношении. Принцип „догоняющего” развития в долгосрочной перспективе не сработает. В Украине доминирует воспроизводство 3-го технологического уклада (черная металлургия, электроэнергетика, железнодорожный транспорт, многотоннажная неорганическая химия, потребление угля, универсаль-

ное машиностроение), расцвет которого в развитом мире приходилось на послевоенные годы прошлого века; и присутствует 4 уклад (который также исчерпал себя в развитых экономиках еще в середине 1970-х лет) — развитие органической химии и полимерных материалов, цветной металлургии, нефтепереработки, автомобилестроение, точного машиностроения и приборостроения, развитие традиционного ВПК, электронной промышленности, распространение автоперевозок, широкое потребление нефти.

В мировой экономике по сути уже сложились предпосылки очередного этапа научно-технологической революции, в рамках которого широко распространяется шестой технологический уклад. К его ключевым направлениям относятся: биотехнология, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, безотходные, экологически чистые технологии, в частности на основе водородной энергетики, композитные материалы, керамика новых поколений, интеллектуальные продукты. Это те области, которые сейчас развиваются в ведущих странах особенно быстрыми темпами (иногда от 20% до 100% на год). Шестой технологический уклад также включает базисные производственные технологии, связанные с воспроизведением и функционированием человеческого капитала, государственного управления и правопорядка.

По оценкам ведущих мировых ученых, мы находимся сейчас как раз на такой стадии развития, которая характеризуется переходом действующего (пятого технологического уклада) к новому шестому технологическому укладу, или от нисходящей долгой волны цикла М. Кондратьева к восходящей волне нового [11, с. 353].

В целом в Украине около 95% объемов произведенной продукции принадлежит к 3-му (60%) и 4-му (35%) укладам. Доля продукции высших технологических укладов в экономике страны составляет: 4% для 5-го и 0,1% для 6-го. Рост ВВП за счет введения новых технологий в Украине оценивается всего в 0,7%, в то время как в развитых странах этот показатель достигает 60%, а иногда и 90%. Инвестиционные вложения, которые определяют направления развития на будущие десятилетия, прежде всего, стратегию экономического развития, также массово направляются в технологии низшего, 3-го уклада — 75%, тогда как в области 6-го уклада поступает лишь 0,5% инвестиций. Более удручающая ситуация с капиталовложениями на технологическое перевооружение и модернизацию.

В условиях отсутствия четко сформулированной инновационной стратегии на национальном уровне, несовершенства законодательной базы в части стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, и недостаточности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства как такового, неразвитости инновационной инф-

раструктуры и малого инновационного предпринимательства и ряда других негативных факторов формирования, а тем более развитие национальной инновационной системы практически невозможно.

Переход к инновационной модели, конечно, не может быть обеспечен лишь разработкой и принятием ряда законодательных и нормативных актов, способных преодолеть инерционность экономического мышления и высокие риски, создать адекватные стимулирующие механизмы для процесса разработки и использования новшеств [12].

Реализация проектов инновационного развития в рамках государственно-частного партнерства способствует формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, но в то же время создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов (усложненный порядок реализации, высокие транзакционные издержки, риски формирования структуры корпоративного управления, неоднозначное отношение общественности и политические последствия)[13].

В разработке и реализации проектов инновационного развития может сыграть значительную роль система государственно-частного партнерства в регионе. Российские ученые [14] отмечают, что бизнес-модель должна быть встроена в стратегию социально-экономического развития региона. Поэтому собственники и топ-менеджмент должны ориентироваться не только на максимизацию прибыли своего бизнеса, но и на решение определенных социально-экономических задач региона. Формы сотрудничества могут быть различными: от участия в конкретных региональных программах до создания кластеров с участием органов регионального управления.

Компании, участвующие в реализации региональных программ, получают от органов регионального управления преференции налогового, административного или организационного характера. Несмотря на то, что в сотрудничестве участвуют только бизнес и власть, выгоды от этого получает и население. Бизнес должен иметь обязательства по развитию занимаемых территорий, по использованию местных и государственных ресурсов.

В связи с вышеизложенным, предлагается применить способ построения инновационной модели региона, используя инструменты и механизмы государственно-частного партнерства с целью обеспечения развития отраслей шестого технологического уклада, заделы для которых уже сформированы, при этом активизация таких процессов должна происходить на региональном или межрегиональном уровне в формате „пилотных” проектов. Эффект от их реализации впоследствии можно оценить, и в случае достижения положительных результатов распространять данный опыт в другие регионы, отрасли и т. д.

Примером для внедрения вышеописанных под-

ходов может быть межмуниципальное объединение Донецкой области „Промышленная агломерация „Северный Донбасс” (ПА „Северный Донбасс”).

Промышленная агломерация „Северный Донбасс” была создана на базе соглашения о торгово-экономическом, промышленном и научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между городами Артемовск, Дружковка, Константиновка, Краматорск, Красный Лиман и Славянск с целью:

— активизации социально-экономических, научно-технических, культурных и других связей между общинами городов промышленной агломерации „Северный Донбасс” в процессе решения общих проблем;

— энергосбережения и внедрения новейших энергосберегающих технологий;

— сохранения уникальной природы бассейна реки Северский Донец и развития курортного и туристического бизнеса;

— повышение качества жизни населения, которое проживает на территории городов промышленной агломерации „Северный Донбасс”.

При Региональном инновационном совете промышленной агломерации „Северный Донбасс” предлагается создание Агентства государственно-частного партнерства для активизации инновационной деятельности в регионе (Рис.).

Функции Агентства:

— проектное администрирование;

— организация;

— контроль;

— стратегическое планирование;

— информационно-консультационное обеспечение;

— кадровое обеспечение.

Задачи Агентства:

— консультирование, мониторинг, экономическая экспертиза, сопровождение и контроль на всех этапах реализации проектов ГЧП;

— оценка выполнения частным партнером условий соглашения;

— проведение конкурса с определением частного партнера и с утверждением его результатов;

— участие в разработке государственных целевых и региональных программ в сфере ГЧП;

— проведение мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере ГЧП;

— исполнение функций по консультационному сопровождению проектов;

— выработка рекомендаций о продолжении или прекращении договорных отношений с частным партнером;

— информационно-справочное обеспечение проектов ГЧП;

— запуск информационных ресурсов по вопросам ГЧП;

— разработка образовательных программ для

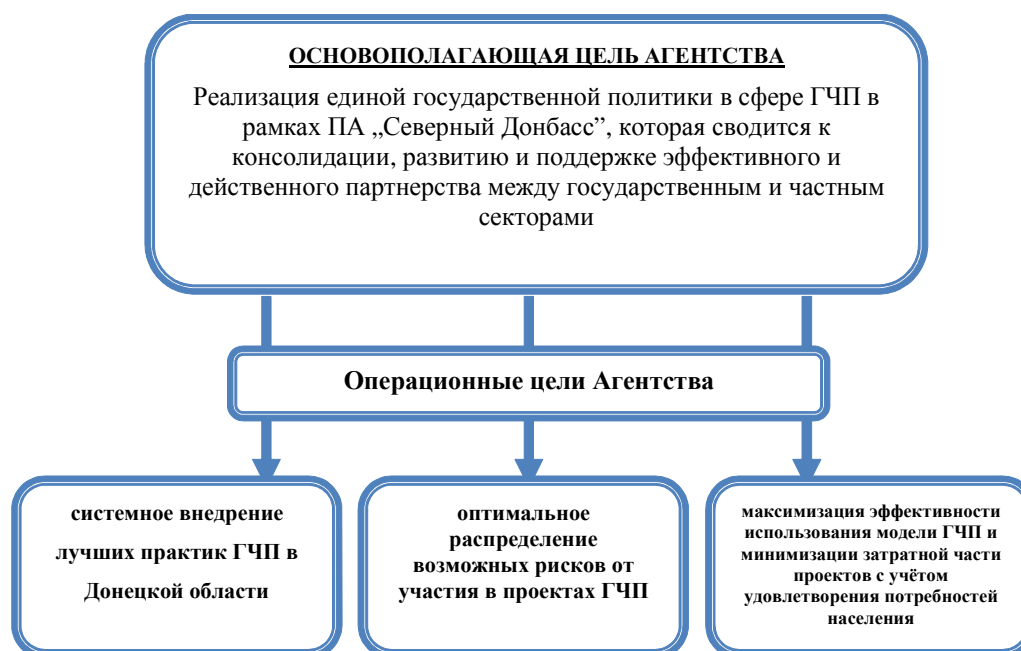

Рис. Иерархия целей Агентства ГЧП при инновационном совете ПА „Северный Донбасс“

подготовки квалифицированных кадров в сфере ГЧП, обучение теории и практике применения механизмов ГЧП;

- создание Школы ГЧП;
- привлечение международных экспертов к разработке наиболее сложных проектов;
- помощь в разработке типовых форм контрактов, процедур и рекомендаций по проектам;
- подготовка рекомендаций государственным органам по совершенствованию законодательства и методологической базы ГЧП;
- проведение мероприятий по принятию региональных нормативных актов о ГЧП;
- проектное финансирование;
- создание единой системы учёта договоров на региональном уровне;
- проведение семинаров, тренингов, круглых столов, конференций и других мероприятий по вопросам ГЧП.

Механизм работы Агентства:

1. Сотрудничество с областными и городскими администрациями, а также формирование базы данных наиболее актуальных проектов ГЧП.
2. Аудит объекта в проекте и формирование рекомендаций по выбору модели ГЧП.
3. Поиск инвесторов и составление конкурсной документации проекта.
4. Экономическая экспертиза проекта и оценка результатов его реализации.

Агентство способно предложить следующие услуги:

- аудит объекта и рекомендации по модели ГЧП;
- разработка схемы финансирования проекта;

- юридическая поддержка проекта;
- подготовка конкурсной документации проекта;
- поиск и привлечение инвесторов для участия в конкурсе;
- сопровождение проекта и его аудит;
- организация и проведение семинаров, тренингов, круглых столов, конференций и других мероприятий по вопросам ГЧП.

Приоритетными направлениями работы агентства являются:

- решение инфраструктурных проблем;
- проекты в сфере регуляторной политики;
- поддержка инновационных проектов;
- поддержка проектов в сфере энергосбережения;
- проекты, связанные с улучшением качества жизни населения (образование, здравоохранение, доступное жильё и т.д.)

Выводы. Мировой опыт государственно-частного партнерства свидетельствует о его высокой эффективности и результативности. Формы и механизмы сотрудничества государства с бизнесом дифференцируются в зависимости от инвестиционных обязательств сторон, распределения полномочий и рисков, передачи прав собственности или управления от государства частному партнеру после окончания реализации проекта ГЧП. Украина не имеет существенных позитивных достижений относительно сотрудничества государства с частным бизнесом с целью реализации общественных интересов. Немногочисленные случаи такого взаимодействия являются неудачными и разоблачают антагонизм в отношениях как государства и бизнеса, так и населения и бизнеса, дискриминируя саму

идею государственно-частного партнерства в обществе. Для реализации единой государственной политики в сфере ГЧП в рамках промышленной агломерации, которая сводится к консолидации, развитию и поддержке эффективно-действующего партнерства между государственным и частным секторами целесообразно создание коммерческой организации — Агентства государственно-частного партнерства. Таким образом, исследование показало, что обеспечение эффективной институциональной среды, системы стимулов для вхождения в проекты ГЧП частного капитала, и высокопрофессиональная специализированная организация по реализации инновационных проектов в формате ГЧП могут стать для Украины залогом успеха в развитии отраслей формирующегося технологического уклада для обеспечения ее глобальной конкурентоспособности и достижения устойчивого экономического роста.

Литература

1. **Абрамычев А. В.** Государственно-частное партнерство / А. В. Абрамычев. — К. : ОООИзд-во „Агентство промышленной политики”, 2008. — С. 3 — 16. 2. **Механізми** взаємодії органів влади та підприємницького сектора економіки України : монографія / А. І. Бутенко, Н. Л. Шлафман, Є. В. Лазарева та ін. — Одеса : Інтернетпрінт, 2011. — 278 с. 3. **Айрапетян М. С.** Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ppp-russia.ru/analytics/40-ajrapetyan-ms-zarubezhnyj-opyt-ispolzovaniya.html>. 4. **Шмелева Е.** Партнерство без правил / Е. Шмелева // „Российская Бизнес-газета” — Государственно-частное партнерство № 793 (11). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rg.ru/2011/03/29/gchp.html>. 5. **Модельный** Закон субъекта Российской Федерации „Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства” от 10.08.2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ppp-lawrus.ru/lawmaking.php?l=1>. 6. **Закон** України „Про державно-приватне партнерство” від 01.07.2010 № 2404-VI. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://portal.rada.gov.ua/>. 7. **Мартьякова О.** Проблеми партнерства бізнесу, влади та суспільства в системі регіонального розвитку / О. Мартьякова, В. Василенко // Схід. — 2011. — № 1. — С. 97 — 100. 8. **Устименко В.** Проблеми та перспективи впровадження державно-приватного партнерства у відносини у сфері господарювання / В. Устименко, Р. Джабраїлов // Схід. — 2011. — № 1. — С. 175 — 178. 9. **Гончаренко Л. П.** Инновационная политика : учеб. пособ. / Л. П. Гончаренко, Ю. А. Арутюнов. — М. : КНОРУС, 2009. — 348 с. 10. **Государственно-частное** партнерство в инновационной сфере / под ред. д-ра экон.

наук, проф. А. К. Казанцева, канд. экон. наук Д. А. Рубвальтера. — М. : ИНФРА-М, 2010. — 330 с. 11. **Структурні** реформи: світовий досвід, інститути, стратегії для України: моногр. / О. І. Амоша, С. С. Аптекарь, М. Г. Білопольський, С. І. Юрій та ін.. — ІЕП НАН України, ТНЕУ МОНМС України. — Тернопіль : Економічна думка ТНЕУ, 2011. — 848 с. 12. **Рекомендації** по усилению роли малых и средних инновационных предприятий в странах содружества независимых государств // Электронный ресурс: Режим доступа : http://www.wipo.int/export/sites/www/dcea/ru/pdf/tool_6.pdf. 13. **Catalan P.** The role of S&T Policies in natural resources based economies: the cases of Chile and Finland / P. Catalan // School of Public Policy, Georgia Institute of Technology, Atlanta GA, USA. — 2007. — 108 p. 14. **Роднянский Д.** Управление изменениями в процес се взаимодействия администрации и общественных структур региона с менеджментом холдинговых компаний / Д. Роднянский // Проблемы теории и практики управления. — 2010. — № 3. — С. 56 — 63.

Толмачова Г. Ф., Хахулін В. В., Тульку Я. І. **Про перспективи державно-приватного партнерства в інноваційній сфері регіону**

У статті розглянуто організаційно-правові аспекти становлення державно-приватного партнерства в Росії і Україні. Подано пропозиції щодо впровадження державно-приватного партнерства в інноваційній сфері регіону.

Ключові слова: взаємодія, співпраця, партнери, підприємництво, інноваційна модель регіону.

Толмачева А. Ф., Хахулин В. В., Тульку Я. И. **О перспективах государственно-частного партнерства в инновационной сфере региона**

Рассматриваются организационно-правовые аспекты становления государственно-частного партнерства в России и Украине. Приводятся предложения по внедрению государственно-частного партнерства в инновационной сфере региона.

Ключевые слова: взаимодействие, сотрудничество, партнеры, предпринимательство, инновационная модель региона

Tolmacheva A. F., Khakhulin V. V., Tul'ku Ya. I. **About prospects of state-private partnership in innovative sphere of region**

The organizational-legal aspects of becoming of state-private partnership are examined in Russia and Ukraine. Led suggestion on introduction of state-private partnership in the innovative sphere of region.

Key words: co-operation, collaboration, partners, enterprise, innovative model of region.

Стаття надійшла до редакції 11.08.2011
Прийнято до друку 24.02.2012